

Виктория Валентиновна Мочалова (*научный руководитель АНО научно-гуманитарного центра «Сэфер»*)

Боюсь, связного рассказа у меня не получится, ведь Сэфер вот уже 30 лет - огромная часть моей жизни, а как описать «жизнь»? Возможно, настанет пора мемуаров, если она не придет вместе с г-ном Альцгеймером, и вот тогда уж...

А пока – несколько эпизодов в стиле мозаики.

1994. Иерусалим, лето, мы (ученые, преподаватели еврейских дисциплин в университетах) на очередном семинаре в Еврейском университете Иерусалима. Вице-президент Джойнта Ральф Гольдман з'л и директор Международного центра по университетскому преподаванию еврейской цивилизации (МЦУПЕЦ), проф. Нехемия Левцион з'л ломают голову над тем, как бы создать отделение МЦУПЕЦ для пост-советского пространства, в дополнение к уже имеющимся для Западной Европы (в Оксфорде) и Восточной (в Будапеште). Вопрос горячо дискутируется, обсуждается с израильскими коллегами и с нами. Большинство из нас, как и Ральф Гольдман – реалисты (в бен-гурионовском понимании: «Тот, кто не верит в чудо, не может считаться в Израиле реалистом»), да и дело происходит в Израиле. Итак, решено – в августе собираем в Москве учредительную конференцию – и учреждаемся. Были и малoverы, считавшие, что не следует множить сущности, что и так есть много еврейских организаций – и вот еще одна зачем-то...

Дальнейшее развитие событий, основанное на энтузиазме столь многих участников-созидателей, разбросанных по 1/6 суши, и желании ответить на вызов (слабо построить нечто из ничего?!?), показало несостоятельность сомнений тех малoverов 20-летней давности.

Спустя какое-то время на заседании Совета МЦУПЕЦ звучит недоуменный вопрос, почему «наши Центры в Оксфорде и Будапеште не работают так эффективно, не осуществляют столько разнообразных программ, как московский Центр?!?». Присутствовавший на заседании Рашид Мурадович, з'л, которому никогда не изменяли веселость нрава и чувство юмора, расхохотался и заявил, что, по его мнению, ни в Оксфорде, ни в Будапеште не сыскать таких дураков, которые будут работать по 48 часов в сутки на энтузиазме и из чистого интереса.

Начались большие международные конференции по иудаике. На наше счастье послом Государства Израиль тогда была профессор Ализа Шенар, специалист по еврейскому фольклору, и мы приглашали ее на наши конференции не только ради приветственного слова, но и с докладом. Файл с приглашением, где именно об этом и говорилось («поскольку Вы являетесь известным специалистом по еврейскому фольклору, мы были бы чрезвычайно признательны, если бы Вы выступили с докладом на тему Вашего исследования»), был неосмотрительно назван «poslu». Когда же Рашид Мурадович счел, что с нашей стороны будет политкорректно пригласить вообще всех послов стран еврейской диаспоры, то в первую очередь американскому послу был отправлен именно файл, озаглавленный «poslu». Мы в суматохе подготовки конференции не заметили своей оплошности, пока нам не позвонили из секретариата американского посла и не осведомились, что именно мы имели в виду, когда назвали Его Превосходительство «известным специалистом по еврейскому фольклору»... Ну, большого дипломатического скандала не последовало, но и попытки приглашать послов были на всякий случай оставлены.

1995. Придумали формат новой конференции – по сравнительному изучению еврейской и славянских культур. Начали с библейских сюжетов, первый, понятно, – сотворение мира. Страшно волнуемся (все-таки «первый бал Наташи Ростовской»), нервничаем, запарка, первый блин. Телефон разрывается, Л.А. берет трубку и нервно кричит: «Вы по какому вопросу? Я сейчас занимаюсь ТОЛЬКО сотворением мира!»

С момента основания и по сей день Сэфер всегда получал поддержку от Джойнта, и отношения как-то так исторически сложились скорее по родственному, семейному типу, со всеми присущими этому типу свойствами и особенностями. Сэфер был благодарен за поддержку, Джойнт как будто Сэфером гордился и старался его демонстрировать всем заезжим спонсорам. Вот характерная картинка.

Звонок из Джойнта.

– С вами хочет встретиться американская mission.

– Замечательно, где, когда?

– Желательно у вас дома, в воскресенье, в 9 утра, на завтраке.

(Пауза)

– А сколько человек?

– 28.

(на самом деле их оказалось 40 – вместе со всякими сопровождающими лицами, и встреча, как принято говорить, прошла в теплой непринужденной обстановке).

Запустили программу «Лекторское бюро», в рамках которой наши лекторы могут направляться (по заявкам), куда угодно и читать, что придется, разумеется, по своей научной тематике.

Звонок с Дальнего Востока.

– Немедленно пришлите преподавателя по иудаике в наш университет! У нас все есть – только иудаики нет, это же никуда не годится! Присылайте, ректор уже выделил квартиру!

Звонок из закрытого, режимного города, и название-то которого зашифровано цифрами. Там производится что-то немыслимо секретное, неведомое.

– Пришлите, пожалуйста, лектора по еврейской мистике.

– К вам?!?!? Вы же что-то такое непрогнозируемое изобретаете и производите... Почему вас интересует еврейская мистика?!?

– А вы думаете, кто мы тут все такие – эти изобретатели и производители?

– Неужели?!?

– То-то и оно. Поэтому нас очень даже интересует еврейская мистика и вообще еврейское.

Центр "Сэфер" не был такой организацией, которая все делает внутри собственных рамок, но наоборот - все, что было создано за эти годы, стало результатом деятельного участия сообщества многих заинтересованных людей, живущих в разных городах и странах, но объединенных общими интересами и энтузиазмом.